

УДК 908.351.74 (571.150)

Формирование лесной милиции в Алтайской губернии в 1920 году

Е.Н. Курсакова^а, М.О. Тяпкин^б

Барнаульский юридический институт МВД России, ул. Чкалова, 49, Барнаул, Россия

^а en-kursakova@yandex.ru, ^б tyapkin@rambler.ru

Статья поступила 30.10.2019, принята 14.11.2019

Рассматривается процесс формирования отрядов промышленной (лесной) милиции в Алтайской губернии после окончательного установления в регионе советской власти. Система охраны лесов, существовавшая в регионе в дореволюционный период, была разрушена в ходе гражданской войны. Милиция формировалась на основе нового советского законодательства. Деятельность лесной милиции должна была носить временный характер, основной задачей являлась охрана лесных ресурсов от самовольных порубок. Формирование отрядов лесной милиции началось в 1920 г., но уже в конце 1921 г. на общегосударственном уровне было принято решение об их ликвидации. Функции по охране лесов были возвращены лесному ведомству.

Ключевые слова: промышленная милиция; лесная милиция; охрана лесов; советская власть; самовольная порубка леса; Алтайская губерния.

The formation of forest militia in the Altay province in 1920

E.N. Kursakova^а, M.O. Tyapkin^б

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;
49, Chkalov St., Barnaul, Russia

^а en-kursakova@yandex.ru, ^б tyapkin@rambler.ru

Received 30.10.2019, accepted 14.11.2019

The process of formation of industrial (forest) militia units in the Altai province after the final establishment of the Soviet power in the region is considered. The forest protection system that existed in the region during the pre-revolutionary period was destroyed during the Civil War. The militia was formed on the basis of new Soviet legislation. The activities of the forest militia were to be temporary. The main task was to protect forest resources from unauthorized logging. The formation of forest militia units began in 1920, but at the end of 1921 at the state level a decision was made to eliminate them. Forest protection functions were returned to the Forest Department.

Keywords: industrial militia; forest militia; forest protection; Soviet power; unauthorized woods felling; Altai province.

На сегодняшний день отечественная правоохранительная система находится в процессе продолжающейся модернизации, основная цель которой заключается в оптимизации организации и совершенствовании деятельности органов внутренних дел. Среди задач, стоящих перед органами внутренних дел, охрана природных ресурсов в условиях резкого обострения экологических проблем является одной из важнейших. В настоящий момент в ряде территориальных органов внутренних дел субъектов Российской Федерации происходит формирование специализированных подразделений по борьбе с незаконными рубками и другими нарушениями лесоохранного законодательства. Деятельность по сохранению лесных ресурсов должна носить комплексный характер и осуществляться с учетом накопленного исторического опыта.

В рамках данной статьи будет рассмотрен один из аспектов истории органов внутренних дел на Алтае, связанный с попытками формирования и организации деятельности в регионе в начале 1920-х гг. лесной милиции. Этот исторический сюжет относится к разряду малоизученных в отечественной историографии, что обуславливает его актуальность с научной точки зрения.

В дореволюционный период лесоохранная деятельность в части преследования лесонарушений осуществлялась совместно силами лесной стражи и чинов общей полиции. В ходе революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними гражданской войны система охраны лесных ресурсов была практически полностью разрушена.

После февральской революции полиция была заменена новыми органами правопорядка, получившими название «милиция», нормативной ос-

новой деятельности которых стали постановление Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции» (апрель 1917 г.).

28 октября (10 ноября) 1917 г., сразу после октябрьской революции, было издано постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», которое положило начало организации советской милиции. Однако в восточных регионах страны, находившихся под властью «белых» правительств, законы РСФСР, издаваемые в 1918–1919 гг., не действовали, а правоохранительная деятельность регламентировалась положением «Об охране государственного порядка и общественного спокойствия» от 15 июля 1918 г., Временным положением о сибирской милиции от 17 сентября 1918 г. и рядом других нормативных актов.

В период гражданской войны проблема самовольных порубок в Сибири, в том числе в Алтайской губернии, достигла своего апогея. Для того чтобы поставить ситуацию под контроль и не допустить уничтожения лесов, власти искали различные варианты. Одним из самых действенных средств являлось создание «летучих» отрядов, в обязанности которых входило изъятие самовольно вырубленного леса, взимание штрафов и т. д. По предложению начальника Томского управления земледелия и государственных имуществ И.И. Авчинникова, с осени 1918 г. начали функционировать отряды лесной милиции [1, с. 132]. Однако период деятельности лесной милиции оказался весьма непродолжительным. «Положение об отрядах лесной милиции» было утверждено Советом министров российского правительства А.В. Колчака в марте 1919 г., а уже в декабре того же года в Западной Сибири произошло окончательное установление советской власти, повлекшее за собой полную смену административно-хозяйственной системы.

В результате перехода власти к большевикам в регионе в конце 1919 — начале 1920 гг. началось формирование новой милицейской системы, основанной на советском законодательстве. 24 декабря 1919 г. подотдел милиции отдела управления Алтайского губернского революционного комитета издал циркуляр, определявший порядок формирования милицейских отрядов из «наиболее сознательных, грамотных рабочих и крестьян, твердо стоящих на платформе советской власти» [2, л. 10]. Формирование милицейских структур на региональном уровне совпало с принятием новых нормативных актов, направленных на совершенствование деятельности рабоче-крестьянской милиции в масштабах всей республики.

Совместным декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. было утверждено положение «О рабоче-крестьянской милиции», определившее

организационную структуру органов милиции, систему управления, содержание и характер деятельности милицейских подразделений с учетом условий военного времени [3, с. 13–15]. С принятием этого нормативного акта процесс организационного становления советской милиции, на наш взгляд, можно считать завершенным. Положением было определено, что в состав рабоче-крестьянской милиции входили городская и уездная, промышленная (фабрично-заводская, лесная, горнопромышленная), железнодорожная, водная (речная и морская), розыскная милиция. Лесная милиция рассматривалась в качестве подразделения промышленной милиции, но никаких норм, определявших порядок ее организации и содержания деятельности, Положение не содержало.

Образование в структуре промышленной милиции лесной милиции, на наш взгляд, обусловлено прежде всего тем, что существовавшая до октябрьской революции система охраны лесов была практически полностью разрушена в течение нескольких лет глубочайших социальных потрясений. Создаваемая советской властью новая система лесного хозяйства основывалась на принципе максимального вовлечения в реализацию лесоохранных мероприятий местного населения. Декрет ВЦИК РСФСР от 27 (14) мая 1918 г. «О лесах» содержал норму, согласно которой каждый гражданин мог быть привлечен к временному исполнению общественных обязанностей по охране лесов, объявленных общенародным достоянием. За лесотехническим персоналом декрет оставлял право решать хозяйственные вопросы, а административные полномочия, в том числе в сфере преследования лесонарушений, у лесничих были изъяты. Однако рассчитывать на то, что не имевшие специальной подготовки граждане смогут полноценно охранять леса, в том числе от самовольных порубок, не приходилось. Вместе с тем, роль лесных ресурсов в обеспечении функционирования молодой советской республики в период гражданской войны была колоссальна. Практическим воплощением этого стало создание в декабре 1918 г. при Высшем совете народного хозяйства РСФСР Главного лесного комитета. Его региональным отделениям было поручено управление всей лесной промышленностью и организация лесозаготовок для обеспечения топливом советских учреждений, промышленных предприятий, объектов транспорта, населения.

После принятия Положения, в июле 1920 г. в Алтайскую губернию из центра поступил запрос о необходимости организации в регионе промышленной милиции. При обсуждении этого вопроса выяснилось, что в регионе «имеются органы и учреждения промышленности, большие склады, на которых хранится народное достояние», по-

этому необходимо было принимать меры для их охраны [4, л. 1]. В скором времени при управлении Алтгубмилиции было организовано отделение промышленной милиции (с обслуживанием фабрично-заводской, лесной и горно-промышленной отраслей), руководителем которого был назначен заведующий, находившийся в прямом подчинении завгубмилиции [4, л. 4]. Формирование лесной милиции было поручено бывшему старшему лесничему М.Н. Львову, служившему по лесному ведомству на Алтае с 1901 г., а в 1920 г. занимавшему должность заведующего Алтайским губернским лесным подотделом земельного отдела [4, л. 14].

Как и в предшествующий период, создание лесной милиции рассматривалось как временная мера, что и было подтверждено на заседании лесной технической коллегии при Алтайском губернском лесном подотделе осенью 1920 г. На заседании секции приняли резолюцию «Об охране лесов», которая затем была внесена на утверждение краевого Сибирского съезда земельных отделов. В резолюции, в частности, указывалось, что лесная советско-рабоче-крестьянская милиция должна была формироваться по образцу трудовой армии, с предоставлением служащим красноармейских преимуществ и освобождением их от выполнения натуральных сельских повинностей. Подтверждалось, что лесничество, культурные надзиратели, делопроизводители, рабочие лесопитомников и другие представители лесотехнического персонала устранялись от борьбы с лесонарушениями. Эта сфера деятельности полностью переходила в ведение милиции, которая в своей деятельности должна была стоять на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Финансирование подразделений лесной милиции должно было осуществляться централизованно, за счет средств «общегосударственного фонда». Управление должно было сосредотачиваться в специально создаваемом при управлении Сибмилиции отделении по охране лесов Сибири, региональными органами которого становились отделения по охране лесов при губернских управлениях милиции. Для непосредственного управления и руководства лесной трудовой рабоче-крестьянской милицией на местах организовывались районные управления милиции, исходя из количества лесничеств, объединявшихся в районы.

Всего в Алтайской губернии в 1920 г. было образовано 19 районов, 17 уездных и два городских. Границы районов определялись таким образом, чтобы они объединяли в себе лесничества со схожим типом лесохозяйственной деятельности и совпадали с административными границами уездов. При организации районов промышленной милиции принималась во внимание также плот-

ность населения примыкающих к лесам местностей, объемы совершаемых в них самовольных порубок, хищений, количество лесных пожаров. Площади районов были неодинаковыми и различались на десятки тысяч квадратных верст.

Районы включали в себя несколько лесничеств и могли объединять территории нескольких уездов. Так, IV район промышленной милиции охватывал пограничные окрестности Барнаульского, Каменского, Змеиногорского и Славгородского уездов. V район включал в себя половину Змеиногорского уезда и частично Бийский и Горно-Алтайский уезды. VIII район включал Каменский, часть Славгородского и часть Барнаульского уездов (четыре волости — Заковряшинскую, Шипуновскую, Карасевскую, Шарчинскую). XIII район включал части Барнаульского и Бийского уездов, расположенные по обе стороны железнодорожной магистрали от ст. Алтайской до ст. Буланиха Бийской ветки. XVIII и XIX районы были самыми большими по площади и располагались в границах Горно-Алтайского уезда, южной и юго-восточной части Бийского уезда [5, с. 22].

Штатная численность подразделений лесной милиции устанавливалась по согласованию с губернским лесным подотделом на основе представлений районных начальников милиции и лесничих.

Комплектование отрядов лесной милиции осуществлялось на основе совместного постановления НКВД и Наркомюста РСФСР «Об организации рабоче-крестьянской милиции» (Инструкция) от 13 октября 1918 г. Ст. 18, 19 Инструкции подробно определяли перечень ограничений и требований к кандидату на замещение должности милиционера [3, с. 9].

В целях привлечения наиболее сознательных граждан в ряды промышленной милиции предусматривалось оповещение населения о создании новой правоохранительной структуры. Однако в связи с отсутствием квалифицированных кадров принимали на службу всех желающих, при условии их лояльности к новой власти.

Одним из путей решения кадровой проблемы на начальном этапе формирования нового подразделения стал автоматический перевод на должности милиционеров лесников, служивших в лесничествах до лета 1920 г. (всего около 800 чел.) [4, л. 18]. Однако существенным усилением такую практику считать, на наш взгляд, нельзя, поскольку к тому времени на лесной службе находилось много случайных людей, больше заботившихся о собственной выгоде, нежели о государственной пользе.

При приеме на службу в милицию кандидаты проходили анкетирование, указывая фамилию, имя, отчество, место жительства и возраст, ин-

формацию о сословной принадлежности родителей (крестьяне, мещане), об уровне грамотности, наличии судимости, месте пребывания во время революций, службе в Красной Армии, участии в боях, партийности и желании служить в милиции. Всего в анкете содержалось 20 вопросов [6, л. 3].

Изучение материалов 40 анкет кандидатов, принятых на должности младших и старших милиционеров, показывает, что практически все поступавшие на службу в промышленную милицию были малограмотные, беспартийные, относительно молодые мужчины в возрасте до 30 лет, выходцы из крестьян, не принимавшие участия в революционных событиях, но при этом мобилизованные в Красную Армию и участвовавшие в боях.

К сожалению, в силу разрозненности и низкой степени сохранности первичных документов не представляется возможным провести детальное исследование вопроса о том, сколько всего было рассмотрено анкет кандидатов и сколько из них были рекомендованы для прохождения службы в промышленной милиции. О том, что «конкурс» среди кандидатов отсутствовал и брали всех желающих, косвенно свидетельствуют личные дела с заполненными анкетами уже принятых сотрудников. Профессиональная компетенция милиционеров и степень их готовности к несению службы в начале 1920-х гг. находились на крайне низком уровне.

Все сотрудники лесной милиции должны были подчиняться строгой «пролетарской дисциплине». Милиционеры были проинструктированы о том, что они охраняют «богатство Социалистической республики и стоят на страже трудового народа» [7, л. 7].

На лесную милицию были возложены обязанности по охране растущего и заготовленного леса, преследованию самовольных порубщиков, розыску и секвестру срубленного и похищенного леса, составлению протоколов и привлечению виновных к суду, преследованию самовольного выпаса скота, наблюдению за исполнением правил охоты и соблюдением противопожарных мер. Проживать милиционеры должны были в ближайших к лесным дачам населенных пунктах. Как и чины бывшей лесной стражи, милиционеры имели право на бесплатное получение дров для отопления.

Волостным и сельским советам предписывалось оказывать всемерное содействие трудовой лесной милиции в вопросах преследования нарушителей. Кроме того, в целях установления более правильного надзора по охране лесов предполагалось налаживание тесной связи новой милицейской структуры с сотрудниками общей милиции, расположенной на территории промышленного района и занимавшейся борьбой с общеуголовными преступлениями, а также изучение нравов и хозяйственных привычек местного населения [8, л. 3].

Наибольшую эффективность в деле борьбы с лесонарушениями, как и в предшествующие периоды, показали мобильные отряды, сформированные в трех районах промышленной милиции (в Барнауле, в с. Селиверстово Барнаульского уезда и в Бийске). Каждый отряд состоял из 15 хорошо вооруженных пеших и 10 конных милиционеров.

Таким образом, в Алтайской губернии в начале 1920-х гг. в русле общегосударственной политики по совершенствованию правоохранительного механизма была осуществлена попытка формирования специализированных подразделений лесной милиции. При этом был частично использован опыт функционирования в регионе подобных отрядов в 1918–1919 гг. Однако оценить эффективность деятельности советской лесной милиции на протяжении длительного отрезка времени невозможно.

С переходом к новой экономической политике и развитием рыночных отношений в стране проявилась тенденция к освобождению НКВД от выполнения несвойственных ему функций, не связанных с обеспечением правопорядка. В августе 1921 г. было принято постановление Совета труда и обороны РСФСР «О проверке численности состава милиции и разработке для нее новых штатов», которое было направлено на совершенствование структуры милиции, улучшение качественного состава ее кадров и более рациональное их использование.

В результате реализации нового направления модернизации системы органов внутренних дел в течение 1921 г. были ликвидированы сначала железнодорожная и водная, а затем и промышленная (лесная) милиция [9]. В целях экономии государственных средств, необходимых для скорейшего восстановления народного хозяйства, расходы на содержание милиции в 1922 г. были переложены на местные бюджеты, что в большинстве случаев повлекло ухудшение материального положения сотрудников милиции и дальнейшее сокращение штатов.

Необходимость охраны промышленных и иных хозяйственных объектов сохранялась, поэтому уже с 1922 г. в губерниях и областях стали формироваться различные виды вооруженной охраны предприятий и учреждений (фабрично-заводская, горная, торговая и др.). Они подчинялись начальнику милиции данной местности, но содержались за счет охраняемых ими предприятий.

После вступления в силу в августе 1923 г. первого Лесного кодекса РСФСР функции по охране лесов были возвращены губернским лесным органам, лесничим и лесной страже (лесникам и объездчикам). С 1927 г. в соответствии с Положением «О лесах местного значения» сельские советы получили право нанимать лесных сторожей или

назначать их из числа крестьян-лесопользователей сроком до одного года. Через три года обновленное Положение установило, что охрана лесов местного значения передавалась в руки лесной стражи (лесников, объездчиков и пожарных сторожей), набравшихся из батрацко-бедняцких слоев населения. Но даже и после восстановления более привычной модели лесоохранной деятельности, при которой основные полномочия в борьбе с самовольными порубками и лесными пожарами находились в руках лесного ведомства, попытки включить лесную стражу в структуру правоохранительных органов продолжались.

Литература

1. Тяпкин М.О. Формирование лесной милиции в Западной Сибири в 1918–1919 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 2 (28). Экономика. История. Педагогика. С. 132–138.
2. Циркуляры, инструкции и приказы Народного комиссариата внутренних дел об организации рабоче-крестьянской милиции. 1920 г. // ГААК (Гос. арх. Алтайского края). Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 12. 10 л.
3. Деятельность участковых уполномоченных милиции на Алтае (1917–1941 гг.) [Электронный ресурс]: сб. док. /сост. С.В. Моисеев, М.О. Тяпкин. Барнаул: Барнаул. юр. ин-т М-ва внутренних дел Рос. Федерации. М., 2019. 149 с.
4. Проект организации районов промышленной милиции Алтайской губернии и объяснительные записки к нему // ГААК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 127.
5. Курсакова Е.Н. Образование промышленной милиции на Алтае // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 20–25.
6. Личное дело помощника начальника 15 района промышленной милиции Алтайской губернии Прозорова Константина Васильевича, г. Бийск // ГААК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.
7. Переписка Алтайгубмилиции с Сибмилицией и уездными милициями Алтайской губернии по вопросу организации промышленной милиции // ГААК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.
8. Сведения о промышленных предприятиях Алтайской губернии по рапортам милиции // ГААК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 71.
9. Логинов О. История российской милиции [Электронный ресурс]. Ч. 2. URL. <http://all-crime.ru/z-200let/z-200let-05-militia> (дата обращения: 10.11.2019).